

Глава 5: Убийство Короля Вепрей, богатая добыча!

Треск!..

Под безумным напором Короля Клыкастых Вепрей ствол векового дерева толщиной в целый метр угрожающе заходил ходуном. Древесина жалобно затрещала, и исполин начал медленно крениться к земле.

«Какого чёрта?!» — опешил Энцо.

Он и представить не мог, какой чудовищной мощью обладают здешние твари. Свалить такое исполинское дерево казалось полным безумием!

Впрочем, размышлять было некогда. Падая вместе со стволом, люди потеряли равновесие и посыпались с веток прямо навстречу разъярённому стаду.

— Врассыпную! Ищите другие деревья! — выкрикнул Энцо единственно верный приказ.

Но события приняли скверный оборот.

Ослепший на один глаз Король Вепрей испустил утробный рык агонии. Окружавшие его сородичи сплотились вокруг вожака и единым клином рванули в сторону Энцо: кабаний вождь безошибочно опознал того, кто лишил его глаза, и пылал слепой яростью.

«Твою мать!» — выругался парень, хватая Тию за руку и увлекая за собой.

Но рывок исполина был сокрушителен. Земля дрогнула, и зверь почти мгновенно настиг беглецов. Поняв, что тарана не избежать, Тия в последний миг изо всех сил оттолкнула Энцо в сторону.

Удар!

Энцо кубарем покатился по мху, а Тию от страшного удара подбросило в воздух. Она с глухим стуком врезалась в ствол дерева и сползла на землю, зажимая растерзанный живот. Из рта девушки хлестала алая кровь, а янтарный взгляд начал стремительно угасать.

— Тия! — похолодел Энцо.

Этот последний таран выжал из Короля Вепрей все остатки сил: его исполинская туша закачалась из стороны в сторону. Ослеплённый гневом, Энцо выхватил из рюкзака охотничий нож, сделал рывок вперёд, ухватился за метровый клык и вскарабкался на холку монстра.

С размаху он вонзил стальное лезвие глубоко в плоть чудовища.

Секач взревел от боли, но сбросить всадника уже не мог. В то же мгновение подоспели остальные охотники, открыв яростный огонь из луков по оставшимся клыкачам.

Король Вепрей содрогнулся и рухнул замертво.

Спрыгнув с туши, Энцо бросился к Тие.

Пусть при первой встрече она вела себя дико и грубо, за это короткое время он успел

привязаться к выросшей в первобытной глуши девушке. Если начистоту, в этом чужом, враждебном мире она была его единственным близким человеком.

Вокруг собрались остальные соплеменники, их лица потемнели от скорби. Людей в племени было мало, и жизнь каждого ценилась на вес золота.

Вдруг Роуд подал голос:

— Господин Энцо, Тию ещё можно спасти! Когда я проходил обряд посвящения, жрец говорил, что после обретения силы воина священное пламя племени исцеляет любые раны.

Услышав это, парень подхватил девушку на руки:

— Назад в лагерь! Живо!

Роуд и Ансе переглянулись. Роуд помчался следом за Энцо, а Ансе с остальными остался свежевать и собирать туши поверженных клыкачей. Бросать драгоценное мясо было нельзя: к утру падальщики растащат всю добычу. Беда с Тией отзывалась болью в сердцах, но выживание племени стояло выше всего, и к смерти эти дикари относились куда проще, чем человек из цивилизованного мира.

Спустя полчаса Энцо и Роуд ворвались в лагерь.

Встревоженные соплеменники высыпали из пещер. Завидев полумёртвую девушку на руках у чужака, лагерь погрузился в панику и плач.

Из своего жилища вышел и Совита. На его лице читалось растерянное недоумение:

— Не может быть... Этого не должно было случиться...

Его пророческое видение сулило небывалую удачу.

Энцо шагнул к нему, задыхаясь:

— Скорее, проведите обряд воина для Тии! Я взметну пламя так высоко, как потребуется, огня хватит!

Он отлично помнил её слова о том, что стать воином ей мешала лишь нехватка племенного пламени.

Совита тяжело вздохнул и с сокрушённым видом покачал головой:

— Дело уже не в нехватке огня... Раны Тии слишком тяжелы. Даже священное крещение пламенем не удержит её душу.

Отчаяние железной хваткой сдавило горло Энцо:

— Неужели... нет никакого выхода?!

Старик долго смотрел на застывшего в горе парня, затем перевёл взгляд на бездыханную девушку и решился:

— Есть один путь. Но он смертельно опасен и требует почти невозможного.

— Говори! — отрезал Энцо.

— Идём на ритуальную площадь.

Энцо бережно отнёс Тию к святилищу. Роуду не оставалось ничего другого, как собрать ещё охотников и вернуться в лес за добычей и выяснением причин странного поведения кабанов.

На ритуальной площади Энцо уложил Тию на центральный камень и, повинуясь указанию Совиты, опустил ладонь на край каменной жаровни.

— По древнему закону, — раздался за спиной глухой голос жреца, — тот, чей дар истинно велик, способен принять тайные знания напрямую от священного пламени, без наставлений предшественника. Те, кто открыл таинства сам, обретают силу, недоступную простым смертным, и могут заронить искру тотемного огня.

Энцо закрыл глаза и сосредоточился.

Огонь в жаровне заплясал, взмывая всё выше и выше. Совита вздрогнул, но сдержал возглас:

— Следуй за зовом огня. Он приведёт твой дух в чертог наследия, где открывается суть жречества.

«Следовать за зовом?..» — подумал Энцо.

Никакого повода ему не требовалось. Его разум словно сам по себе погрузился в неведомое пространство, сотканное из причудливых огней. Каждый светящийся сгусток нёс в себе осколок сакрального знания и сил. Большинство мерцали простым белым светом, но десятка полтора переливались всеми цветами радуги.

«Нужно исцеление... Сила, способная залечить раны...» — взмолился он про себя.

В тот же миг один из радужных всполохов сам скользнул ему в ладони. Поток древних сложных образов и тайных знаний хлынул в сознание.

вокруг алтаря в этот момент творилось нечто неопишемое.

Пламя в чаше взревело, взметнувшись на десятки метров к небесам, а затем опало. И тут же огонь охватил вершины всех пяти монолитов. Пламя расползлось по камню, выжигая замысловатые узоры из светлых и тёмных полос, пока на гладкой породе не проступил чёткий контур древесного листа.

— Это же... тотем! — выдохнул Совита.

Слёзы хлынули из выцветших глаз старика, его плечи затряслись в рыданиях:

— Тотем! Это знамение тотема! Племя Багровой Звезды вновь узрело лик своего покровителя!..

Огонь на столбах внезапно угас.

Энцо отнял руку от остывающего камня и бросился к девушке. От его ладоней исходило мягкое изумрудное сияние, впитывавшееся в её тело. Кровавые подтёки и гематомы на коже затянулись, но Тия по-прежнему не дышала, а её пальцы начали холодеть.

— Почему она не приходит в себя?! — в панике вскрикнул Энцо.

Совита, благоговейно склонив голову, отозвался:

— Верховный жрец, вы исцелили брENNую плоть, но её дух погрузился во тьму. Теперь вы должны запечатлеть на ней знак тотема с помощью обретенного тотемного пламени.

Энцо даже не обратил внимания на то, как почтительно обратился к нему старик: эти знания уже сами всплывали в его памяти. Коснувшись запястья Тии, он силой воли выжег на её смуглой коже символ листа. Изумрудный узор на миг вспыхнул и тут же впитался внутрь, затаившись в её жилах.

— А дальше? Что делать дальше?

Совита с трудом сдержал благоговейный трепет:

— С этой меткой Тия стала семенем тотемного воина. Если в течение одного месяца она поглотит эссенцию мутировавшего зверя и знак на её теле вберёт эту силу, она полностью переродится в тотемного воина. Её дух пробудится, и она обретёт мощь этого зверя.

Энцо нахмурился:

— Эссенцию мутировавшего зверя?.. А Король Вепрей сойдёт за такого зверя?

— Конечно... — растерянно кивнул Совита и вдруг осёкся: — Постойте... Вы столкнулись с самим Королём Вепрей?!

— Да, — спокойно подтвердил парень. — Тия спасла меня от его удара. Но тварь мертва, и наши люди как раз тащат его тушу в лагерь вместе с остальным стадом.

Старый шаман не знал, плакать ему или смеяться.

Его пророчество сбылось до единого слова. Для любого дикого племени потеря одного охотника в обмен на тушу вожака мутантов и гору отборного мяса была бы величайшей, неслыханной победой!

<http://erolate.org/book/906/106082>